

Теоретические аспекты современных подходов к обучению билингвов

Веретьягин Н.Ю.

Инженерно-технологическая академия Южного Федерального университета (г. Таганрог пер. Некрасовский 44)
E-mail: nicolas_taganrog@mail.ru

Данная статья посвящена изучению и пересмотру некоторых аспектов существующих подходов к обучению билингвов. Исследование принадлежит к сфере коммуникативной лингвистики. Рассматриваются точки зрения различных ученых по поводу межъязыковой коммуникации в ее обучающем аспекте, описываются различные уровни билингвализации. Выделяется разница между естественным и искусственным билингвизмом.

Предпринимается попытка дополнить существующий перечень различий. Предмет рассмотрения – коммуникативная личность искусственного билингва. Поднимается проблема разработки особой методики, нацеленной на развитие коммуникативной личности продуктивного билингва. Анализируются различные коммуникативные составляющие личностного поля искусственного билингва. Рассматриваются основные параметры для классификации билингвизма, различные факторы, способствующие обучению иностранному языку а также коммуникативные составляющие личностного поля искусственного билингва. Принимаются во внимание компоненты развития человеческой личности.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, билингвизм, билингв, коммуникативная личность, искусственный билингвизм, естественный билингвизм.

Theoretical aspects of modern approaches of teaching bilinguals

Veretyagin N. Yu.

Engineering Technological Academy of Southern Federal University (44 Nekrasovskiy lane, Taganrog) E-mail: nicolas_taganrog@mail.ru

This article is dedicated to studying and revision of some aspects of existing approaches of teaching bilinguals. The research lies in the sphere of communicative linguistics. The opinions of different scientists concerning interlingual communication in its studying aspect are observed, different levels of bilingualisation are observed. The difference between artificial and natural bilingualisms is pointed out. The attempt to widen an existing list of differences is made. The subject of the article – communicative personality of artificial bilingual. The problem is to develop a special method aimed to develop communicative personality of productive bilingual. Various communicative components of personal area of artificial bilingual are analyzed.

Key words: communicative linguistics, bilingualism, bilingual, communicative personality, artificial bilingualism, natural bilingualism.

Коммуникативная лингвистика является одной из самых молодых отраслей лингвистической теории, зарождение которой датируется 70 гг. двадцатого века, что дает основания заявлять, что данная научная дисциплина находится еще в стадии становления и имеет множество неразработанных проблем. Одним из таких «пробелов» в круге научных интересов коммуникативной лингвистики, является проблема искусственного билингвизма.

По мнению многих исследователей, искусственный билингвизм становится обычным явлением современного общества. Такая востребованность со стороны практики, диктует актуальность данной проблемы, которая заключается в необходимости научного обоснования и стимулирует движение научной мысли. Достаточно сопоставить существующие толкования понятия искусственного билингвизма, чтобы убедиться в существовании двух подходов к рассмотрению данного феномена. С одной стороны, искусственный билингвизм рассматривается как сформированная готовность к участию в естественной коммуникации, как результат аккультурации, происходившей в искусственных условиях, в процессе обучения, с другой стороны, искусственный билингвизм понимается как сам процесс становления коммуникативной личности искусственного билингва в условиях межкультурной коммуникации.

Объект нашего исследования – межъязыковая коммуникация в ее обучающем аспекте. Предмет рассмотрения – коммуникативная личность искусственного билингва. Цель исследования заключается в пересмотре существующих лингвокогнитивных основ, способствующих обучению билингвов.

Используя философскую схему подхода к языковой реальности А.В. Пузырева (Пузырев, 2002, 14), можно сказать, что за каждой личностью стоит культура общечеловеческая как нечто универсальное, всеобщее; национальная как общее; социальная, профессиональная как нечто особенное; и, наконец, индивидуальная как неповторимое, единичное; поэтому любое общение будет, безусловно, носить межкультурный характер.

В процессе межкультурной коммуникации мы имеем дело с искусственным билингвизмом. Разницу между естественным (ЕБ) и искусственным билингвизмом (ИБ) достаточно подробно проанализировал А.Е. Карлинский (Карлинский, 1990), отмечая такие критерии, как: разный источник возникновения; разница в целях изучения; различия в способе усвоения; различная оценка речевого действия билингва; различия в способах фиксации в памяти билингва отношений фактов языка к фактам действительности; при ИБ языковой код усваивается часто в отрыве от культуры, а при ЕБ параллельно; несовпадение результатов языкового взаимодействия; различием в функциях. Отмечая эти различия, автор акцентирует внимание при этом на том, что психологические закономерности взаимодействия языков идентичны при ЕБ и ИБ (Карлинский, 1990: 40-46).

Мы полагаем, что данный перечень различий может быть дополнен:

На наш взгляд, у естественного билингва постижение иноязычной культуры начинается с ее бытового уровня, а при искусственном билингвизме с духовных ценностей (в процессе обучения студенты знакомятся с литературными произведениями, с культурными достижениями). При естественном билингвизме довербальная стадия занимает большее место во времени и более значима, а при искусственном билингвизме она практически отсутствует. Основное средство становления естественного билингва – реальная коммуникация, а при искусственном билингвизме – текстовая деятельность, более масштабное использование художественной коммуникации.

Процесс овладения вторым языком выступает как один из критериев классификации видов билингвизма. Уровень знания языкового кода и, соответственно форма его речевой экспликации являются основными параметрами для следующей классификации билингвизма:

1) рецептивный билингвизм (существует только на уровне восприятия, понимания информации в ходе устной и письменной коммуникации),

2) репродуктивный билингвизм (на уровне воспроизведения услышанного или прочитанного, например изучение ИЯ на основе аудиоматериалов) и

3) продуктивный / творческий (порождение устных и письменных текстов) (Верещагин, 1969). Данная классификация представляется достаточно логичной и оправданной, однако по нашему мнению, и внутри продуктивного типа можно выделить определенные подтипы: узконаправленный (использование языка в деловой или бытовой сфере), педагогический (учитель иностранного языка как «транслятор» иноязычной культуры) и переводчик (как креативный интерпретатор лингвокультурных смыслов, представляющий, на наш взгляд, элитарный, высший тип продуктивного билингвизма).

Очевидно, что целью, содержанием и результатом межкультурной коммуникации в ее обучающем аспекте является становление искусственного продуктивного билингва, подготовленного к участию в реальной межъязыковой коммуникации. Человек, достаточно глубоко изучающий язык, со временем приобретает статус языковой личности, как субъекта межкультурной коммуникации. Место контакта двух языков, это языковая личность коммуниканта утверждает А.Е. Карлинский (Карлинский, 1990: 48). На этой же позиции стоит и П.Н. Донец (Донец, 2001: 60), заявляя, что межъязыковая коммуникация происходит в головах билингва. Центральной фигурой межъязыковой коммуникации является, несомненно, языковая личность участника коммуникации.

Представляется, что человек в процессе билингвализации сначала получает статус языковой личности искусственного билингва и становится носителем кода, следующий уровень – речевая личность, что обеспечивает эффективное вербальное общение и верхний коммуникативный уровень, как эмоциональная оболочка, включающая вербальные и невербальные компоненты. Учитывая всеобщий, общий, особенный и единичный компонент человека, по мнению А. В. Пузырева следует, различать «личность мыслительную (точнее – мыслящую), как всеобщее; языковую личность (точнее – владеющую определенным языком) как общее; личность речевую (говорящую) как особенное и личность коммуникативную (точнее – коммуницирующую)» как проявление единичного (Пузырев, 2002: 25). Именно единичное создает уникальность и неповторимость: чем шире представлено всеобщее в личности, тем богаче индивидуальность и наоборот. Единичное можно рассматривать как уникальное, верх «личностной пирамиды». Но в то же время можно и, перевернув «пирамиду», считать это тем исходным моментом, с которого начинается восхождение к языковой личности. Например, когда ребенок овладевает языком, развитие его языковой личности начинается с коммуникативного слоя – общение на уровне эмоций, коммуникация невербального характера; затем формируется речевая личность как постижение вербальных норм и только потом уже языковые знания,

полученные сначала большей частью эмпирически, складываются в определенную систему. При обучении иностранному языку процесс начинается чаще с передачи языковых знаний, минуя эмоциональный фактор, и совершенно игнорируя невербальный код. В этом кардинально противоположном процессе билингвализации заключаются потенциальные причины трудностей вхождения в межъязыковую коммуникацию для искусственного билингва.

Если рассматривать личностное поле искусственного билингва, особое внимание следует уделять его коммуникативным составляющим. Признавая значимость биологического, психологического, социального в структуре личностного поля, можно обозначить их подчиненность коммуникативному компоненту, который формирует доминирующие черты личности. Вспомним слова В. фон Гумбольдта о круге языка и культуры вокруг каждого человека. Язык и культура конституируют коммуникативное пространство, вне которого невозможно существование и самореализация личности. При изучении иностранного языка изменения происходят внутри коммуникативных составляющих его личности, а именно на когнитивном, эмоциональном, культурном и языковом уровне. Общаясь на иностранном языке, человек не просто автоматически переключает языковой код. Чтобы быть адекватно понятым и не провоцировать культурный шок, коммуникант должен в некоторой степени сменить эмоции и смысл, и даже по-иному взглянуть на мир.

В процессе межкультурной коммуникации человек входит в совершенно другое языковое пространство, но процесс обучения иностранному языку ориентирован в первую очередь на передачу языкового кода, на узус. Он не предполагает внесение корректив в коммуникативное поведение учащихся, формирование их понятийного мышления. В результате искусственный билингв, окунувшись в дальнейшем в естественную коммуникативную среду, допускает коммуникативные сбои, а иногда и провалы, как результат не столько языковых затруднений, сколько как следствие когнитивного, дискурсивного, эмоционального несоответствия языков. Это – «болевые» точки межкультурной коммуникации, которые можно и нужно предвидеть и учитывать в ходе процесса подготовки искусственного билингва.

Таким образом, мы считаем необходимым пересмотреть лингвокогнитивную основу и разработать особую методику, нацеленную на развитие коммуникативной личности продуктивного билингва, который смог бы уверенно себя чувствовать в различных актах межкультурного общения.

Литература

1. Верещагин Е.М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков [Текст] – М., 1969. – 254 с.
2. Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики [Текст] – Харьков: «Штрих», 2001. – 386 с.
3. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков [Текст] – Алма-Ата: «Гылым», 1990. – 181 с.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] – М.: ИТДГК, 2003. – 375 с.
5. Пузырев А.В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности [Текст] – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. – 164 с.